

То, что нашей страной последние лет 20 управляют скверно, очевидно практически каждому. За исключением нескольких десятков тысяч «персонажей», которые получили на этом «управлении» многомиллионные (а то и миллиардные) барыши и которые, в целом, уже не считают себя частью «этой» страны...

Черный Лебедь мирового кризиса

МИХАИЛ ХАЗИН

PRO власть (Рипол)

Михаил Хазин

Черный лебедь мирового кризиса

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 330
ББК 65

Хазин М. Л.

Черный лебедь мирового кризиса / М. Л. Хазин — «РИПОЛ
Классик», 2017 — (PRO власть (Рипол))

ISBN 978-5-521-00563-5

Данное издание является хроникой развития кризиса, который мировая экономика переживает уже около десяти лет. Автор, Михаил Хазин, известный российский экономист и политолог, основоположник теории неэкономики предсказал вероятность возникновения кризиса еще в те далекие годы, когда мало кто верил в такую возможность. Читателю предлагается проследить развитие политэкономических процессов в наиболее влиятельных странах мира и взглянуть на события 2002–2017 годов глазами очевидца. В формате pdf.a4 сохранен издательский макет.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-521-00563-5

© Хазин М. Л., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Предисловие	6
2003 Год	10
Итоги уходящего года и пессимистический прогноз 30 ДЕкабря	10
2002 года	
18 Марта	17
30 Марта	18
2 Мая	22
9 Июня	26
2004 Год	27
Прогноз	27
13 Февраля	30
29 Февраля	31
14 Марта	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил Хазин

Черный лебедь мирового кризиса

© Хазин М. Л., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Пальмира», АО «Т8 Издательские Технологии»,
2017

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Предисловие

У профессионалов, занимающихся раскрытием преступлений, есть замечательное выражение – «Лжет как очевидец». Связано оно, как понятно, с тем, что люди помнят прошлое весьма и весьма выборочно, они хорошо запоминают моменты, которые напоминают о чем-то для них важном, и легко забывают то, что эмоций не вызывает. Они очень легко «склеивают» разные воспоминания под воздействием внешних сил (радио, телевидение, разговоры с окружающими), поддаются влиянию более сильных людей, склонны создавать «виртуальную реальность», которая оправдывает их не самое красивое поведение...

В общем, очень трудно восстановить реальную картину событий даже по наблюдениям прямых свидетелей (которых нужно многократно переспрашивать, а подчас и устраивать очные ставки, на которых приходится верифицировать, перепроверять и уточнять разные «виртуальные реальности»). А уж если речь идет о восстановлении реальной картины в условиях, когда некие силы целенаправленно ее туманят и по истечении нескольких лет... Тут задача становится много сложнее.

Можно привести массу примеров. Один из ключевых периодов, позволяющих понять, что в реальности происходит в экономике сегодня, это 70-е годы прошлого века. И, если вспомнить исследования 80-х годов, с которыми я познакомился еще в СССР, я всегда исходил из того, что это был период перманентного кризиса западной экономики. Но с конца 70-х годов в западной экономической науке начало превалировать одно из направлений, которое постепенно монополизировало свое положение (условно его можно назвать либеральным фундаментализмом). А в соответствии с этим направлением кризисы бывают только одного типа, так называемые циклические, пики которых иногда называют рецессиями, и длительность этих рецессий ограничена (условно, скажем, 24 месяцами).

Я специально не уточняю значение этих терминов в «мейнстримовском» значении, поскольку особого смысла это, как вы увидите ниже, не имеет. Это просто один из способов описания реальности, причем на сегодня уже смело можно сказать, не самый удачный, поскольку ряд явлений сегодняшней действительности в рамках этой терминологии описать просто нельзя.

Важно то, что реальность 70-х годов не вписывалась в «мейнстримовскую» теорию, которая с какого-то времени претендует на абсолютную истину. И, как следствие, ее адепты постоянно переписывали методики статистической обработки данных для того, чтобы доказать, что теория ошибаться не может. В конце концов, они добились успеха (как гласит легенда, Сталин однажды сказал: «Не важно, как голосуют, главное – кто считает!»), сегодня во всех учебниках (монополия же) написано, что 70-е годы – это просто две близкие рецессии, разделенные пусть кратким, но периодом роста. Впрочем, это не совсем чуждое науке явление: мои преподаватели по программированию объясняли мне в 70-е годы, что программа переписывается до тех пор, пока не начнет давать приемлемые для авторов результаты.

Напомним также, что с начала XX века в мире существует две экономические науки – политэкономия и экономикс, которые находятся в жестко конкурентных отношениях. После 1991 года политэкономия оказалась в страшном загоне, но (у нас в стране) выжила – и вот тут начался кризис, который, как выяснилось, на языке экономикс описать невозможно (во всяком случае, теории современного кризиса в «мейнстриме» нет до сих пор), а зато на базе политэкономии описывается отлично.

Собственно наша теория, в более или менее полном масштабе созданная как раз к моменту развития первых событий, описанных в этой книге, и построенная не на экономикс, а на политэкономии, говорит о том, что кризис 70-х, как и кризис начала XX века, как и Великая депрессия, как и нынешний кризис, начавшийся в 2008 году – это явление, принципиально

отличное от того, что описывается таким «циклическим» термином, как «рецессия» (или, на языке политэкономии, кризисом перепроизводства). Это, в реальности, структурный кризис, связанный с падением эффективности капитала в условиях невозможности расширения рынков. И, соответственно, попытки вписать его в шаблоны рецессии ведут к тому, что неизбежно на поверхность вылезают разного рода шероховатости и несоответствия. В теоретических трудах это не так принципиально, но использовать такую теорию для объяснения реальных проблем в условиях кризиса просто недопустимо.

Беда в том, что каждая такая шероховатость сама по себе – явление незначительное и не очень запоминающееся. Я, например, много раз отмечал, что статистика США демонстрировала в своих официальных цифрах экономический рост (или снижение безработицы), которые сопровождалось снижением продолжительности рабочей недели или загрузки мощностей. Или еще – когда показатели дефлятора ВВП (который принципиально важен для расчета ВВП, почему его все время и занижают) «выскакивают» из отрезка, который образуют показатели потребительской и промышленной инфляции. И то, и другое – явный показатель фальсификации статистики, но нужно учитывать, что статистические органы США все время задним числом пересматривают статистику в соответствии с самой «передовой» методикой, и по этой причине вернувшись к прошлым цифрам, очень часто видишь совсем иную картину, чем та, что была буквально еще несколько месяцев назад.

А если к этому добавить массивную пропаганду (например, постоянные завывания правительства об экономическом росте и успехах в деле социальной поддержки населения, как это бывает в нашей стране), то разобраться в том, что и как происходит, становится еще сложнее. Даже я, при всем понимании экономических процессов и, в общем, управленческих механизмов правительства, постоянно должен прилагать достаточно серьезные усилия для того, чтобы вспомнить, как именно обстояли дела в тот или иной период. В реальности, а не в рамках отлакированной и приведенной к «единственно верной» картинке. Проще всего привести примеры из середины 90-х годов, когда я во многих процессах участвовал непосредственно (и даже кое-какие безобразия удавалось остановить), да и потом довольно внимательно следил за событиями.

Можно вспомнить, например, историю дефолтов 1998 года. Их было два: банковский и суверенный, – и первого избежать было никак нельзя, поскольку правительство за счет бюджетных средств долго держало завышенный курс рубля, и он неминуемо должен был обрушиться, как только в бюджете закончатся деньги. Но вот объявлять дефолт суверенный, то есть отказываться платить по обязательствам, номинированным в национальной валюте (пресловутые ГКО), – это было что-то новое в мировой финансовой истории. С точки зрения интересов страны, это было преступление, но команда организаторов дефолта (Чубайс, Дубинин, Алексашенко, Задорнов, Кудрин и Игнатев) исходила из личных и корпоративных интересов.

С точки зрения государства, еще раз повторю, это было преступление, но практически все его участники, за исключением Алексашенко, вполне себе после дефолта преуспели. Что естественно, поскольку их властная группировка (в терминах книги «Лестница в небо») у власти осталась. Но вспоминать реальное развитие ситуации им совершенно не хочется (время уголовной ответственности уже, к сожалению, прошло, но политическая ответственность сроков давности не имеет), а потому вы практически нигде не услышите в отношении событий 1998 года упоминание слова «дефолт» во множественном числе. С точки зрения либеральной политической команды, это событие должно быть прочно забыто.

Можно привести еще много примеров. В частности, практически все, кто получил экономическое образование в рамках либеральной экономической теории (а на сегодня, напомню, у нее практически монопольное право на истину в экономической теории), точно знают, что единственная валюта, по которой ни разу не объявлялись дефолты – это доллар США. Все попытки их разуверить и напомнить, что только в прошлом веке США объявляли дефолт как

минимум дважды (в 1933 и 1971 годах) заканчиваются безуспешно: в их учебниках просто написано, что эти события (закрытие на несколько дней всей банковской системы, т. н. банковские каникулы, резкая девальвация доллара относительно золота и, наконец, отказ от «золотого стандарта» 15 августа 1971 года) дефолтом не являются. Люди, которые эти события пережили, конечно, с такими утверждениями вряд ли бы согласились, но с их мнением современный читатель вряд ли сможет ознакомиться.

Любому предпринимателю (не путать с коррумпированными бизнесменами, которые управляют финансами конкретных чиновников) для более или менее успешного управления своим бизнесом необходимо иметь объективную картину развития событий. Анализировать он ее может разными способами, но если понимания сложившейся ситуации нет, то шансы на успех призрачны. Беда в том, что любая картина развития макроэкономических и политико-экономических процессов требует понимания истории их развития. А, как сказано выше, эту реальную картину пытаются исказить и представить максимально выгодным для себя образом те, кто контролирует соответствующие экспертные и политические институты.

Механика этих процессов подробно описана в уже упомянутой книге М. Хазина и С. Щеглова «Лестница в небо», я же пока могу только сказать, что единственный способ понять, что же в реальности происходило в прошлом, в том числе и совсем недавнем, это читать описание событий, что называется, по горячим следам. Но и здесь мы сталкиваемся с определенными проблемами – у разных людей совершенно разный жизненный опыт, отличные приоритеты и, подчас, описывая одно и то же событие, они могут нарисовать достаточно разнящиеся картины. Чего уж говорить об описании разных событий – невероятно сложно понять, что они как-то связаны, если их описания дают разные люди.

В этом смысле предлагаемая книга дает уникальную возможность, ведь в ней описаны связанные с экономикой события, происходящие в нашей стране (и мире) с 2003 года практически без перерывов. Поскольку базой для нее являются регулярные обращения к читателям на сайте worldcrisis.ru (к сожалению, по не зависящим от автора настоящим строк причинам он с 2015 года к этому сайту отношения не имеет), то тексты эти максимально актуализированы с точки зрения интереса читателя. К сожалению, мне не удалось выдержать тот график в одно обращение в две недели, который я себе ставил изначально, но, в целом, за год накапливалось более десятка текстов, которые описывали текущие события.

В исходном варианте эти тексты содержат большое количество ссылок на материалы сайта. Приводить их в книге достаточно бессмысленно, но желающие могут найти оригиналы в интернете и ознакомиться как с новостями, которые стали основой моих комментариев, так и с более развернутыми текстами, посвященными описанным событиям. Сегодня я рекомендую искать их на сайте khazin.ru, поскольку уже достаточно долго не контролирую ситуацию на том сайте, где они были размещены первоначально.

Второй важной составляющей книги являются мои традиционные годовые прогнозы для мировой экономики и России (которые, тоже традиционно, носят более политический характер). Поскольку мы настаиваем на том, что разработали именно теорию, то есть являемся не просто аналитиками-комментаторами, а претендуем на системное описание текущей реальности, то принципиально важно показать как развитие теории во времени, так и то, что она с самого начала была адекватна протекающим процессам (хотя, конечно, качество и содержание описания реальности со временем растет). По этой причине я привожу в книге как все старые прогнозы, так и собственный анализ прогнозов по итогам года.

В общем, можно отметить, что, как и полагается прогнозам экономическим, они носят достаточно регулярный характер, отдельные «выбросы» в них не вошли, предсказывать их в рамках системной экономической теории совершенно невозможно, исключение – упоминание о самой возможности таких эксцессов. Классическим вариантом можно считать мой прогноз

от 10 сентября 2001 года о высокой вероятности крупных терактов в США (был дан до начала работы сайта worldcrisis.ru), который, конечно, был сделан не на основе экономической теории.

В целом, можно отметить, что приведенная книга очень подробно описывает развитие кризиса, как в экономике, так и в мировой политике с весны 2003 года (то есть задолго до начала острой его стадии, но уже после окончания разработки базовых положений нашей теории) до лета 2015 года. Собственно годовые прогнозы на 2016 и 2017 годы в книгу также входят, но регулярные обзоры развития кризиса заканчиваются именно в середине 15 года. Желающие узнать о развитии ситуации после этого периода могут обратиться к сайту khazin.ru и, в случае стремления быть в курсе подробностей происходящего в мире, подписаться на политические и экономические обзоры, выпускаемые Фондом экономических исследований Михаила Хазина.

2003 Год

Итоги уходящего года и пессимистический прогноз 30 ДЕкабря 2002 года

Если рассматривать основные экономические события уходящего 2002 года, можно заметить, что они четко укладываются в рамки единой логики, логики развития мирового кризиса, связанного со структурными проблемами экономики Соединенных Штатов Америки. Тут американцы добились своего – с экономической точки зрения за пределами этой страны в 2002 году практически не произошло значимых событий. Введение в обращение наличного евро так основательно готовилось в предыдущие годы (а безналичный евро существовал уже достаточно долго), что это событие не может считаться достаточно значимым. Собственно говоря, конкуренцию американским ньюсмейкерам составило только одно событие года – XVI съезд Коммунистической партии Китая. Но его значимость настолько эпохальна, настолько выходит как за пределы чисто экономических вопросов, так и за границы 2003 года, что обсуждать мы его не станем.

Первым значимым событием 2002 года стал неожиданный рост ВВП США в I–II кварталах. Это произошло вследствие отказа властей Америки от концепции монетарно-либерального управления экономикой в пользу управления кейнсианского – то есть прямой поддержки экономического роста за счет государственных ресурсов. Саму возможность такого отхода от принципов, которые главенствовали в США на протяжении нескольких десятилетий, предоставили теракты 11 сентября 2001 года, сыграв такую же роль в американской истории, что и японская атака на Перл-Харбор. Только тогда речь шла об отказе от изоляционизма и начале крупномасштабной внешнеэкономической и военной экспансии по всему миру. По большому счету, именно на этой аналогии и основаны выводы всех тех экспертов, которые утверждают, что корни этих террористических актов нужно искать не в арабских странах, а в самих США. Прошло уже более года, и теперь мы можем оценить объем государственной, в частности бюджетной, поддержки американской экономики, осуществляемой за этот период, где-то в 50 миллиардов долларов в месяц. Примерно половину этой величины дают прямые бюджетные вливания, которые привели от 150-миллиардного профицита федерального бюджета США к сравнимому по размерам дефициту. В аналогичную сумму, по всей видимости, можно оценить прямое участие ФРС в «поддержке ликвидности» отдельных финансовых и промышленных структур (банки, страховые компании, аэроперевозчики и т. д.). Отметим, что одновременно ФРС продолжала свои попытки стимулировать экономический рост путем снижения учетной ставки.

Сегодня можно смело сказать, что описанная выше смена экономической политики стала героическим поступком, позволившем президенту Бушу-младшему спасти свое лицо и, возможно, место. Поступком, которым он обязан тогдашним министру финансов Полу О'Нилу и главе группы экономических советников Белого Дома Лоуренсу Линдси. К июлю, однако, стало понятно, что в полной мере стимулировать экономический рост не удалось. Корпоративные показатели продолжили падать, фондовый рынок достиг многолетних минимумов. Скорость роста дефицита платежного баланса доходила до 10 % в месяц. Еще раньше, где-то в апреле, произошло второе из важнейших событий года – приток иностранных инвестиций в США стал меньше, чем текущий дефицит платежного баланса. Это стало естественным следствием структурного кризиса и бессмысленных, мягко говоря, попыток компенсировать его монетарными методами вроде снижения учетной ставки. Весной 2001 года, впервые с середины 40-х

годов XX века, был нарушен один из базовых принципов экономической модели Ф. Рузвельта, обеспечившей США уникальную полувековую экономическую и политическую экспансию – они лишились самых доходных финансовых рынков в мире. За год последствия этого поистине эпохального (но прошедшего практически незаметно) события принесли свои плоды: после апреля 2002 года девальвация доллара стала неизбежной.

Анализ межотраслевого баланса США, который был проведен нами (М. Хазин, О. Григорьев, В. Ходачник) в 2000–2001 гг. и впервые обнародован на II Чаяновских чтениях, проведенных РГГУ в марте 2002 г., показывает, что к сегодняшнему дню ежемесячный масштаб государственной поддержки экономики, обеспечивающий неубывание ВВП, должен составлять порядка 200 миллиардов долларов в месяц. Поскольку такие объемы денежные власти США обеспечить не могут (это в принципе невозможно без обрушения экономики), то и положительные последствия перехода к кейнсианским методам оказались довольно ограниченными. Масштаб структурного кризиса превысил возможности денежных властей США по контролю экономических спадов.

Где-то к концу лета – началу осени американские денежные власти осознали, что необходимо искать новые пути выхода из кризиса. При этом основной задачей ставилось уже не вытягивание финансовых рынков, а активизация экономического роста, поскольку стало очевидно, что чисто монетарные методы экономику не стимулируют. Иными словами, до властей (в широком смысле) США стало доходить то, что раньше понимали только отдельные интеллектуалы типа Л. Линдси: события, происходящие у них в стране, нельзя называть обычной рецессией. К этому моменту единой позиции по экономическим вопросам в окружении президента Буша-младшего еще не существовало. Часть его сотрудников считала, что для выхода из кризиса необходимо вернуться на рельсы изоляционизма и отказаться от большинства дорогостоящих проектов за пределами страны. Принципиальным моментом этого замысла являлся отказ от «сильного» доллара, быстрая девальвация которого погрузила бы в пучины глобальной депрессии весь мир. Сами США имели бы при этом шансы на первоочередной выход из кризиса за счет приобретенного ими на сегодняшний день технологического и военного преимущества, которое обеспечили бы финансовые ресурсы, идущие сейчас на поддержку «сильного» доллара. У этого проекта был только один радикальный недостаток – он привел бы к банкротству и уничтожению системы международного финансового управления, которую контролируют инвестиционные банки Уолл-стрит: «Меррил Линч», «Голдман Сакс» и др.

Вес и возможности этих финансовых институтов достаточно велики для того, чтобы финансировать группу в окружении Буша-младшего, которая бы требовала обязательного сохранения «сильного» доллара и поиска выхода из кризиса за счет ресурсов других стран и народов путем резкого усиления американской гегемонии во всем мире.

Чем больше времени проходило, чем сильнее ухудшалась экономическая ситуация в США, тем яснее становилось, что монетарные методы для стимулирования экономики не годятся, а размеры государственной поддержки экономики необходимо увеличить. В качестве внешнего источника, который мог бы разрешить американские проблемы, были выбраны страны Персидского залива. Снижение нефтяных цен до уровня 12–14 долларов за баррель привело бы к уменьшению издержек американской экономики примерно на требуемые 200 миллиардов долларов в месяц. Началась планомерная и последовательная подготовка к этой операции, которая включала в себя и демонизацию Ирака, Саддама Хусейна и несуществующего на самом деле у него атомного оружия, и выход для Америки к альтернативным источникам нефти, и массовая пропагандистская кампания, прикрывающая реальные цели США в отношении нефтяных цен. Эта кампания прошла успешно – подавляющая часть населения Штатов сегодня искренне верит в то, что Саддам Хусейн обладает ядерным оружием и представляет для них реальную опасность. В рамках этих же мероприятий финансируется венесу-

ельская оппозиция, выступающая против законного президента У. Чавеса, последовательного сторонника высоких цен на нефть.

Команда «изоляционистов» в окружении Буша-младшего достаточно долго пыталась остановить эту агрессивную вакханалию, поскольку та приводила к серьезному ухудшению отношения к США во всем мире. Но, главное, Л. Линдси и П. О'Нил отдавали себе отчет в том, что сохранить «сильный» доллар в любом случае невозможно. И потому планы «ястребов» обречены на неудачу. При этом если главной целью «изоляционистов» все-таки было восстановление экономического роста в стране, то «ястребы» все больше становились заложниками одной из своих частных задач: любой ценой сохранить уолл-стритовские банки.

Параллельно всем упомянутым коллизиям руководитель ФРС А. Гринспен продолжал снижать учетную ставку. Однако теперь он делал это не для стимулирования экономики (бессмысленность этого действия поняли даже монетаристы из ФРС), а для того, чтобы максимально затянуть ту паузу, во время которой администрация Буша-младшего имела возможность управлять ситуацией. По этой же причине осенью 2002 года денежные власти США вновь стали активно поддерживать фондовый рынок.

Страны всего мира и, прежде всего, Персидского залива внимательно наблюдали за ситуацией и (кто активно, а кто пассивно) противодействовали гегемонистским притязаниям США. Борьба за принятие резолюции ООН по Ираку стала еще одним значимым событием года. Однако, по большому счету, все понимали, что поскольку реальные причины агрессивного поведения США носят чисто экономический характер, то удержать их от удара по Ираку политическими способами невозможно. Тем более этого было невозможно добиться и средствами силовыми. И страны Персидского залива, в первую очередь Саудовская Аравия, которая почти наверняка стала бы следующей целью американской агрессии, стали искать другие формы борьбы. И придумали, разумеется.

Поскольку главной целью США в регионе является не борьба с С. Хусейном и, тем более, с его мифическим оружием, а контроль за доходами от продажи нефти (пойдут ли они арабским шейхам или на восстановление американской экономики), то и борьба против американской агрессии должна быть направлена, прежде всего, на то, чтобы не допустить снижения цен на нефть! И осенью 2002 года террористические организации все чаще начали угрожать взрывами нефтепроводов и нефтеперегонных заводов, в Арабском море был взорван французский супертанкер. И всему миру стало ясно, что даже если американские войска победным маршем пройдут по всем берегам Персидского залива, это не поможет снизить цены на нефть, поскольку охрана каждого погонного метра всех нефтепроводов, конвоирование танкеров и защита собственной инфраструктуры нефтяной промышленности от террористических актов тяжким грузом ляжет на себестоимость нефти.

В США это поняли в конце осени 2002 года. Поняли одновременно с осознанием того факта, что удержать «сильный» доллар не удастся. И выводы последовали незамедлительно.

Прежде всего, всполошились банки Уолл-стрит. Девальвация доллара для них смерти подобна, поскольку основные свои доходы они получают от контроля мировых рынков финансовых фьючерсов. Рынков, которые существуют лишь постольку, поскольку существует доллар как Единая мера стоимости. Фактически, в настоящее время речь идет о повторении феномена XVI века, когда золото, завезенное в Европу из Нового Света, вызвало такую инфляцию (обесценение золота как товара относительно золота как Единой меры стоимости), что экономическая система феодального натурального хозяйства, благополучно существовавшая много столетий, рухнула.

В наше время крах мировых финансовых рынков настолько уменьшит общие обороты инвестиционных гигантов Уолл-стрит, что всерьез встанет вопрос о том, смогут ли они обеспечить выполнение своих обязательств. Единственный, кто сможет им помочь, – американское государство, его бюджет, его казначейство, его печатный станок. И они обратились к прези-

денту Бушу-младшему с предложением, от которого он не смог отказаться. П. О'Нил, человек авторитетный и сильный, способный противодействовать давлению со стороны финансовой элиты США, был отправлен в отставку, как и Л. Линдси, единственный, по всей видимости, в Вашингтоне, кто понимал структурные причины кризиса. Люди, которые спасли Буша-младшего после 11 сентября 2001 года, оказались ему больше не нужны. На место О'Нила был поставлен человек значительно менее авторитетный, который вряд ли посмеет противоречить «линии партии», о чем он уже, впрочем, публично заявлял. А на место советника Буша-младшего поставили представителя «Голдман Сакс».

Одновременно с этим в США резко затихла антисаудовская риторика. Если добиться снижения нефтяных цен не удастся, то операция в Саудовской Аравии (оккупация нефтяных полей ли, свержение режима Саудитов ли, или какой-то иной вариант), чрезвычайно рискованная, окажется напрасной.

Еще одним принципиальным событием года стало подписание в декабре президентом Бушем-младшим закона о создании в США Министерства национальной безопасности – прямого аналога ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР или РСХА – гестапо. Создание такого монстра с чрезвычайными полномочиями по части контроля за частной жизнью граждан (прослушивание, перлюстрация, тайное наблюдение и т. п. без каких-либо санкций со стороны суда) абсолютно нерационально с точки зрения современной ситуации. Но если учесть девальвацию доллара, которая вызовет резкое падение уровня жизни всего среднего класса, опоры американского общества? В 2002 году четко обозначился путь американского общества к тоталитаризму.

Что же будет дальше? Поскольку Л. Линдси уволен, разработки экономической стратегии полностью перешли к известному монетаристу и консерватору (читай: либералу) А. Гринспену. Его речи и речи его заместителей в ноябре – декабре однозначно дают понять, что за план он подготовил всему миру на 2003 год. В соответствии с представлениями Гринспена, в настоящее время основной угрозой для американской экономики является депрессионная дефляция по японскому образцу. Для стимулирования экономики в такой ситуации достаточно, по его мнению, увеличить денежную массу, в частности путем прямой денежной эмиссии за счет выкупа государственных облигаций казначейства США. Поскольку предотвратить девальвацию доллара в настоящее время невозможно, то проводить ее нужно в начале года. Это даст серьезный стимул высокотехнологическим экспортным секторам американской экономики к развитию. Чтобы падение доллара прекратилось, его необходимо «привязать» к некоторым «вечным» активам.

Отступление. В середине 90-х годов для России «вечным» активом был доллар, а «привязка» («номинальный якорь» в терминологии российских монетаристов) осуществлялась за счет введения валютного коридора. За эти семь лет американские экономисты недалеко продвинулись – настолько сегодняшние идеи Гринспена напоминают аналогичные идеи американских советников российских монетаристов. Может, не случайно именно банки Уолл-стрит составляли подавляющую основу нерезидентов на рынке ГКО?

Единственной вечной ценностью для доллара сегодня может стать золото. И Гринспен 19 декабря говорит о том, что во времена, когда доллар был привязан к золоту, существовало много хорошего. Действительно, привязка обесценившегося (на 30, 40, а то и 50 %) доллара к золоту позволит «убить массу зайцев». Во-первых, это остановит его падение.

Во-вторых, можно будет, по аналогии с политикой Ф. Рузвельта, провести конфискационную золотую реформу, то есть принудительно обменять частное золото, хранящееся на территории США на доллары по фиксированному курсу. Это позволит резко увеличить золотые запасы США (существенно уменьшившиеся за последние годы), увеличить денежную массу по плану Гринспена. Вообще, подробные материалы по золоту можно посмотреть, например, в статье А. Кобякова в сентябрьском номере «Русского предпринимателя».

В-третьих, поскольку доллар в условиях серьезного кризиса мировых фьючерсных рынков станет единственной мировой валютой, привязанной к золоту (на территории Европы золота мало), существуют высокие шансы сохранить его в качестве единой меры стоимости. Это позволит США не только спасти банки Уолл-стрит, кратковременные затруднения которых можно преодолеть за счет бюджетных средств, но и еще больше усилить свою мировую гегемонию, проведя политику выборочной поддержки иностранных финансовых институтов.

В-четвертых, после такой привязки Казначейство США сможет активно увеличить продажу своих облигаций, что позволит перейти к экономической политике времен Рейгана, то есть поднять учетные ставки с целью привлечения мирового капитала и стимулировать собственную экономику за счет бюджетных средств. При этом финансовые рынки США вновь станут самыми доходными в мире, и модель Ф. Рузвельта будет восстановлена. Рост цен на золото последние недели 2002 года не может быть вызван активностью розничных покупателей – соответствующей инфраструктуры не существует. Скорее всего, это банки Уолл-стрит пытаются откупить обратно свои обязательства по продаже золота по низким ценам, сделанным в рамках долгосрочных программ по его лизингу.

Все эти действия, естественно, не вызовут в мире бури восторга. И поэтому их следует согласовать по времени с операцией в Ираке, которая должна стать демонстрацией военной мощи США. А чтобы избежать конфуза, необходимо как можно дороже продать Саудовской Аравии отказ от свержения ее правящего режима. Например, предложив Саудитам стать посредниками между С. Хусейном и США примерно по такой схеме: Хусейну сохраняют жизнь (тайно, разумеется), а его детям – нажитые капиталы в обмен на участие в инсценировке блестящего и сокрушительного разгрома Ирака.

Возможны различные вариации, но обязательно с быстрым и эффектным разгромом. И полным сохранением всей нефтяной инфраструктуры, разумеется.

В наиболее мрачном варианте прогноз будет выглядеть примерно следующим образом: в первые недели года, а быть может и до конца февраля, идет девальвация доллара (уже начавшаяся). По моим оценкам, где-то на 30–40 %. В конце этого периода начнется агрессия в Персидском заливе, из-за которой на несколько дней резко повысятся цены на нефть и одновременно увеличится скорость падения доллара. Если эти события пойдут в плановом русле (то есть девальвация будет не слишком быстрой и в Ираке не случится ничего неожиданного), сразу после их окончания президент Буш-младший объявит о «привязке» доллара к золоту и проведении соответствующей конфискационной операции. Не исключено, что одновременно с этим будет произведена реформа долларовой обращения: будут введены «розовые» доллары и ограничен обмен старых долларов на новые.

Для нашей страны эти события, даже не в самом полном масштабе, станут катастрофой. Правительство проигнорировало предупреждение ряда экспертов о необходимости создания инфраструктуры по обмену наличных долларов населения на евро, золото или другие активы. В результате банковская система будет парализована и, скорее всего, вообще откажется от операций по покупке наличных долларов. Обесценение накоплений населения, как и в предыдущие разы, вызовет резкий спад внутреннего спроса. Российские предприятия сократят платежи в бюджет. Девальвация доллара приведет к снижению эффективности экспорта и увеличению импорта. Поскольку мировой спрос после девальвации доллара уменьшится (возможно, значительно), то для иностранных компаний вопрос о сохранении рынков сбыта приобретет первоочередное значение. Иными словами, Россию завалят импортными товарами по демпинговым ценам, что удовлетворит оставшийся спрос.

В отличие от ситуации 1998 года, эти проблемы не будут скомпенсированы за счет повышения эффективности экспорта и начинающегося в стране экономического роста. Сократившийся мировой спрос не даст возможности российскому сырьевому экспорту захватить новые рынки, кроме того, проблемы мировых фьючерсных рынков приведут к усилению протекции-

онистских барьеров. Рост внутри страны будет блокирован демпингом импортеров, который облегчится в связи с ростом курса рубля относительно доллара. Практически полное отсутствие золота в стране и контроль его добычи иностранными компаниями не позволит России воспользоваться экономическими проблемами других стран. Резкое сокращение бюджетных платежей (как со стороны производителей, ориентированных на внутренний рынок, так и со стороны экспортеров и импортеров) вызовет коллапс федерального бюджета с резким обострением и без того напряженных отношений с регионами. Особенно серьезно это скажется на регионах Дальнего Востока, поскольку Китай меньше всего пострадает от происходящих экономических проблем. С учетом того, что именно Китай, по всей видимости, в последние годы был одним из самых серьезных покупателей золота на мировых рынках, его относительный вес в мировой экономике резко вырастет, а внешняя экспансия получит дополнительный толчок.

Резкое сокращение доходности всех рынков, включая экспортно-импортные, приведет к существенному перераспределению финансовых потоков, что автоматически влечет за собой кровопролитнейшие войны на политическом олимпе. Все олигархические кланы и, что самое интересное, различные группировки внутри до сих пор единых кланов, вступят в смертельную схватку за сокращающиеся ресурсы. А поскольку президент Путин за три года своего «правления» не смог хоть в какой-то мере реанимировать систему государственной власти, он в лучшем случае будет молчаливым наблюдателем этой схватки, которая и определит, в частности, кто станет новым президентом России.

Что касается коммерческих структур, что олигархических, что обычных, то они выживут или чисто случайно (одна из 10), или за счет того, что сумеют тщательно подготовиться к предстоящим событиям.

Но самое интересное состоит в том, что своей основной цели США таким путем не достигнут. Вопрос о том, хватит ли их бюджетных ресурсов для спасения «Голдман Сакс» и других банков Уолл-Стрит – вопрос открытый. С учетом серьезных социальных проблем Америки, связанных с резким падением уровня жизни из-за девальвации доллара и последующим неминуемым обрушением последнего финансового пузыря, основанного на ценах на недвижимость (сравните с Японией), программа спасения этих банков может и не увенчаться успехом.

Но стимулировать американскую экономику не получится и без учета этого негативного фактора. Президенту Ф. Рузвельту понадобилось около 10 лет для реализации своей программы, которую он начал почти через 4 года после начала Великой депрессии (напомним, что Ф. Рузвельт приступил к выполнению своих президентских обязанностей в январе 1933 года, а кризис в США начался в октябре 1929 г.). То есть все структурные диспропорции (которые в американской экономике конца 20-х годов предыдущего века были на порядок слабее, чем сейчас), к моменту активации его программы были уже ликвидированы. А президент-республиканец Г. Гувер поплатился за эти процессы, на 20 лет лишив свою партию возможности занять высший пост в американском государстве.

До тех пор, пока существующие в настоящее время структурные диспропорции не будут ликвидированы, экономический рост в США невозможен, поскольку умирающие отрасли проникли практически во все сферы американской экономики. Доля этих отраслей составляла к концу XX века никак не меньше 20 % всей экономики страны, но как она изменилась по итогам государственной поддержки последнего времени пока неясно. Соответствующие межотраслевые балансы будут подготовлены только через несколько лет, да и непонятно, насколько им можно доверять в деталях, поскольку степень неадекватности американской экономической статистики достигла в последнее время потрясающих масштабов. На сегодня понятно только, что пока ВВП США не сократится на 20–25 %, никакого роста быть не может!

Но такой сценарий означает, что Дж. Буш-младший повторит судьбу Г. Гувера! Этого он (и его партия) допустить никак не могут, а значит, начало структурной перестройки будет

откладываться до периода «после выборов». Что это означает с чисто экономической точки зрения? Что после девальвации доллара и привязки его к золоту негативные процессы в американской экономике будут продолжаться. После этого события необходимо подождать несколько месяцев для того, чтобы «схлынула пена». В этот период денежные власти США будут манипулировать своими финансовыми ресурсами (включая эмиссионные) для того, чтобы спасти наиболее близкие к ним финансовые институты, списать на очевидных банкротов свои наименее приятные обязательства, улаживать с использованием всей своей военной мощи международные проблемы и т. д. Кроме того, довольно много усилий придется потратить на внутренние социальные проблемы, в частности спасение государственной системы ипотечного кредитования. Опыт России 1998 года показывает, что на все это уходит не меньше 3–5 месяцев. У нас, правда, проблем было не так много, но и объемы ресурсов США с нашими сравнить никак нельзя.

Однако в России в начале 1999 года начался быстрый экономический рост. А в США, где-то к середине следующего, 2003 года, станет понятно, что роста-то нет! И уже во второй половине года страна окажется в ситуации, аналогичной началу 1970-х годов: необходимо будет либо самостоятельно девальвировать доллар (то есть уменьшить его золотое содержание), либо вообще отказываться от золотого стандарта. Мировой кризис совершит очередной виток.

Делать прогноз на конец следующего года я не решаюсь. Не совсем понятно, рискнут ли американские власти реализовать описанную программу в полном масштабе. С другой стороны, она уже практически заявлена, а каких-то других вариантов не наблюдается в принципе. Точка невозврата уже пройдена, где-то в конце 2000 – начале 2001 г. Теперь провести структурную перестройку экономики без глобальной катастрофы не получится. Да и Буш-младший готов пойти на такой сценарий только после того, как выиграет следующие президентские выборы. Вообще, в сложившейся ситуации говорить о последствиях очень сложно – для их оценки необходимо знать не только какие действия будут предприняты, но и когда это произойдет и с какой скоростью и последовательностью будет осуществляться. Поскольку окончательное решение будет принимать Буш-младший, который вряд ли к чему приведет то или иное решение, и поскольку люди в его нынешнем окружении думают скорее об интересах «Меррилл Линч» и «Голдман Сакс», чем об интересах государства, делать прогнозы в такой ситуации – достаточно неблагоприятное занятие.

18 Марта

Причины появления настоящего сайта

Этот ресурс был создан два года назад, однако до сих пор у меня не было ни времени, ни сил его поддерживать в более или менее нормальном режиме. Однако к настоящему времени ситуация изменилась. Мои попытки найти в российских СМИ, как бумажных, так и электронных, постоянных партнеров, которые могли бы в неискаженном виде и достаточно регулярно доносить до заинтересованных читателей нашу (мою и моих единомышленников) позицию по вопросам экономического кризиса в США и его влияния на весь мир, включая Россию, не увенчались успехом. Причем причины носили как технический, так и идеологический характер. Последний раз я столкнулся с цензурными ограничениями несколько дней назад и понял, что в настоящее время единственная возможность донести свою позицию до заинтересованных читателей – восстановление собственного сайта.

С сегодняшнего дня я возобновляю (а фактически начинаю) работу сайта и довожу до сведения всех заинтересованных лиц, что он является единственным ресурсом, на котором можно в полном объеме ознакомиться с нашей позицией по вопросам уже мирового экономического кризиса, а также прочитать наши комментарии по наиболее актуальным текущим событиям.

30 Марта

Прогноз на будущее с учетом войны

Теперь, после того как началась война в Ираке, последний мой прогноз можно уточнить и подкрепить многочисленными косвенными аргументами. Напомню логику прогноза.

Ключевым моментом выбора экономической стратегии для американских властей стала «чистка» экономической команды Буша-младшего. Основной ее причиной, по сообщениям американской прессы, стало нежелание ее членов (О'Нила и Линдси) «прислушиваться к запросам финансовой элиты страны». Фактически это означает, что основной целью экономической политики Вашингтона стало сохранение и процветание инвестиционных банков Уолл-стрит.

Какова же основная экономическая опасность для этих банков? Уход мирового финансового рынка, большую часть которого они контролируют, из доллара. Косвенным признаком уже начинающихся в этом направлении процессов можно считать высокую цену на нефть, которая существенно превышает привычные размеры «военной премии». По всей видимости, дело в том, что продавцы в неявном виде заложили в цену нефтяных фьючерсов уже произошедшую девальвацию доллара, что фактически означает, что в своих расчетах они уже исходят не из доллара, а из более стабильных ценностей. И если постепенная, то есть медленная, девальвация будет продолжаться, очень велика вероятность ухода владельцев фьючерсных контрактов в другие валюты, что ставит под серьезную угрозу положение американских инвестиционных банков как монопольных операторов этих рынков, да и всю основанную на них систему американского контроля мировой экономики.

Можно ли избежать дальнейшей девальвации доллара? Последние статистические данные по росту дефицита внешнеторгового баланса (13 % в ноябре, 10 % в декабре при падающем долларе) и выступление председателя ФРС А. Гринспена в январе перед Конгрессом США, где он сообщает о катастрофическом состоянии бюджета, говорят о том, что избежать этого сценария невозможно. Рост доллара в последнюю неделю перед началом войны в Ираке, как сейчас видно, носил явно выраженный искусственный характер. Показатели уверенности американских потребителей продолжают ухудшаться, а это означает, что основа ВВП США – потребительский спрос – точно расти не будет. Выступления А. Гринспена и руководителя Сент-Луисского отделения ФРС У. Пула показывают, что в этом году следует ожидать серьезного падения цен на недвижимость, что также приведет к падению спроса.

Иными словами, избежать серьезной девальвации невозможно. Следовательно, этот процесс необходимо провести как можно быстрее. А по итогам этой быстрой девальвации нужно однозначно доказать всему миру, что дальше доллар падать не будет! Только так можно избежать массового ухода финансовых рынков из доллара.

Частичный ответ на вопрос о том, как это можно осуществить, дал тот же А. Гринспен в своей декабрьской речи. Его рассуждения о «золотом стандарте» показывают, что доллар может быть вновь, как это было во времена Бреттон-Вудса, привязан к золоту. Однако существует серьезная проблема. Золота в мире, а особенно в США, явно недостаточно для того, чтобы осуществить эффективную привязку такого рода. Даже серьезная девальвация с одновременным ростом цен на золото не решит этой задачи. И тут у США есть еще два механизма, обеспечивающие необходимый результат.

Первый из них – конфискационная реформа, аналогичная той, которую осуществил Ф. Рузвельт в 30-е годы прошлого века. Привязка доллара к золоту позволит руководству США в принудительном порядке осуществить обмен золота, принадлежащего частным лицам, на доллары по соответствующему фиксированному курсу.

Второй механизм – денежная реформа. Те доллары (как наличные, так и безналичные), которые принадлежат резидентам США, будут приниматься на контролируемой американцами территории без ограничений, а вот у нерезидентов возникнут проблемы. Банковские переводы в банки-резиденты США и обмен долларовых банкнот старого образца для иностранных граждан, возможно, будут ограничены, например, необходимостью проведения специальной проверки в рамках антитеррористической кампании. Такая операция (а совсем недавно США объявили о введении новых, т. н. розовых, долларов) позволит не только отсечь значительную часть долларовой денежной массы, но и даст США серьезный рычаг воздействия на все страны мира.

Однако этого недостаточно. Необходимо еще предотвратить процессы, которые могут объективно обрушить доллар уже после его привязки к золоту. С точки зрения денежных властей США, существует только одна угроза такому сценарию – обрушение рынка закладных на недвижимость, в перегретости которого никто не сомневается. И упомянутые выше заявления А. Гринспена и У. Пула можно объяснить только одним – этот рынок необходимо обрушить до начала описанного сценария, что, помимо всего, даст и формальный повод для быстрой девальвации доллара.

Альтернативы этому сценарию практически не видно – неизбежное падение доллара серьезно его скомпрометирует перед всем миром, и привязка к золоту – чуть ли не единственный шанс на его реабилитацию. Но у США есть еще одна проблема. Это падение собственно американской экономики, связанное с ее структурными перекосами. И это падение может сделать бессмысленным весь описанный выше сценарий. И тут возникает очень интересный аспект, связанный с тем, что мнение и позиции американского руководства не в полной мере отражают реально происходящие экономические процессы.

С точки зрения американского руководства, США находятся в сильно затянувшейся рецессии. Чисто монетарные методы стимулирования экономики (снижение учетной ставки) к успеху не привели, и их необходимо дополнить. В качестве образца для подражания была выбрана политика Р. Рейгана середины 80-х годов. Собственно говоря, критика бюджетной политики Буша-младшего А. Гринспеном была связана именно с опытом Рейгана. Дело в том, что в тот период экономика стимулировалась за счет бюджетных средств, что привело к резкому росту государственного долга, чрезвычайно высокой доходности государственных облигаций (достигающей 17 % годовых) и, как следствие, очень высокой учетной ставки ФРС. Платой за это было серьезное падение доллара – на 40 %.

Но в середине 80-х годов альтернативы доллару не было, а существование Советского Союза вынуждало все западные страны активно поддерживать американскую экономику. Новые советники Буша-младшего (в отличие от прежних), по всей видимости, считают, что девальвация доллара даст достаточный запас для дальнейшего наращивания госдолга США, а победа в войне с Ираком вынудит всех старых и новых союзников вести себя «соответствующим образом». И здесь возникает главное отличие от ситуации 80-х.

Как уже говорилось, «рейганомика» неминуемо вызовет девальвацию доллара. Поскольку по описанным выше причинам растягивать ее невозможно, логичным выглядит сценарий объединения падения доллара, которое вызвано макроэкономическими причинами, и девальвации, связанной с резким ростом дефицита бюджета. Это позволит нормализовать платежный и внешнеторговый баланс и уменьшить дефицит бюджета. Последовательность действий в этой ситуации выглядит следующим образом: сначала развязывание войны в Ираке с соответствующим агрессивным PR-обеспечением, затем не менее агрессивное наращивание расходов бюджета и, наконец, в начале осени текущего года (а, может быть, с учетом речи У. Пула, и раньше) быстрая девальвация с последующей привязкой доллара к золоту. Отметим, что такие сроки хорошо коррелируют с уже объявленными сроками введения в оборот «розовых» долларов.

Что же не устраивает критиков этого плана? Во-первых, нет уверенности, что золота все-таки хватит. Во-вторых, реализация этого плана возможна только в том случае, если в Ираке все пройдет без сучка, без задоринки (чего уже явно не произошло). В-третьих, не исключено активное сопротивление многих стран, в первую очередь тех, кто пользуется в мире авторитетом и у кого накоплены значительные долларовые резервы. В-четвертых, снижение налогов сильно ударит по бюджету отдельных штатов. По этой причине Сенат США уже существенно урезал программу Буша-младшего по сокращению налогов. Не исключено, что в процессе реализации планов Буша-младшего эти возражения только усилятся. Однако все они носят вероятностный характер, поэтому нынешняя команда Буша-младшего сделала ставку на уверенное и агрессивное поведение.

И вот здесь вступает в силу последний аргумент, который, скорее всего, не до конца понимают (а скорее, вообще не понимают) в Вашингтоне. Все конкретные варианты описанной выше экономической политики, разумеется, многократно просчитаны на моделях американской экономики, которые имеются у различных экспертных и научных организаций США. Судя по всему, результаты получаются противоречивые, что и вызывает многочисленные разногласия в правящей верхушке. Но одно общее свойство у всех этих моделей есть. Все они макроэкономические и составлены исходя из неизменности отраслевой структуры американской экономики. Это естественное условие, поскольку последние десятилетия прошли в США под тотальной диктатурой либерально-монетарных принципов управления экономикой.

А вот модели, построенные на основе межотраслевого баланса, скорее всего (если они в принципе существуют) дадут совсем другой результат. Уже многократно описанные российскими авторами (в первую очередь М. Хазиним и О. Григорьевым) структурные диспропорции в американской экономике приведут к немедленным последствиям, как только ставки на финансовых рынках США пойдут вверх, что неминуемо случится при реализации уже задекларированной Бушем-младшим политики. В настоящее время, в условиях фактически отрицательной учетной ставки и, тем самым, очень низкого банковского процента, отрасли «новой» экономики могут пролонгировать и рефинансировать свои долги. После повышения ставок процессы выправления структурных перекосов пойдут в полную силу. Как уже неоднократно отмечалось, доля таких «структурно нежизнеспособных» производств и компаний достигает порядка 20 % ВВП, и их исчезновение придется как раз на тот период, когда доллар, привязанный к золоту, должен будет, по планам администрации Буша-младшего, прочно стабилизироваться.

После такого масштабного падения придется вновь девальвировать доллар, что неминуемо вызовет распад международных фьючерсных рынков, также возникнет ряд новых проблем. И нет никакой уверенности в том, что администрация Буша-младшего готова к таким последствиям своей политики.

Почему же Буш-младший, Гринспен и многие другие не видят такого варианта развития событий? Ответ на этот вопрос дала американо-английская агрессия в Ираке. Мы не будем сейчас тщательно разбирать ситуацию в этой стране и просчеты англо-американского командования. Однако отметим одну принципиальную вещь. Подавляющая часть допущенных ошибок, самыми крупными из которых стали недооценка сил противника, переоценка собственных сил и, наконец, абсолютно неверная оценка отношений режима С. Хусейна и населения Ирака, стали следствием полного отсутствия плюрализма в руководстве США.

Что такое «демократическое общество» на самом деле не очень понятно. В чистом виде его никто не видел, это некая утопия. С точки зрения государственной политики, «демократическое общество» – это клише, которое использует политическая верхушка США для разделения всех стран на свой-чужой. Как СССР был лидером «прогрессивного человечества», так и США является лидером «свободного», «демократического» мира. Например, в 80-е годы

прошлого века к демократическим странам США относили Ирак под чутким руководством Саддама Хусейна.

Так что сами авторы этого понятия используют термин «демократия» в удобном для себя смысле. Однако в общечеловеческом смысле термин «демократия» подразумевает некоторые признаки, опираясь на которые можно говорить о более или менее демократических странах. В частности, реакция власти на неприятные для нее сигналы. В странах, где демократические механизмы развиты достаточно сильно, ответом на такой неприятный сигнал станет его обсуждение (более или менее публичное) и разработка соответствующей реакции. В странах с диктаторским режимом реакция зависит исключительно от личности диктатора – чем он умнее, тем более адекватным будет ответ. Воспоминания о Сталине и Берии тех, кто с ними работал, показывают, что сообщение правдивой информации, какой бы неприятной она ни была, влекло за собой лишь поощрение, а вот ложь, даже очень приятная, всегда была наказуема.

Тоталитарное же государство – в котором имеется правящий класс (бюрократия или группа олигархов), но нет людей лично заинтересованных в правде – реагирует на критику специфически. Оно начинает истреблять источник неприятного сигнала – принципиально игнорируя его содержание по существу. Так вот, то, что увидели люди всего мира за полторы недели войны в Ираке, показало лишь одно – США представляют собой тоталитарное государство, в котором средства массовой информации осуществляют самоцензуру, в которой руководство говорит своим гражданам прямую ложь и, наконец, которое, столкнувшись с источником неприятной, но правдивой информации, вместо того, чтобы разбираться с проблемами, начинает уничтожать источник информации. Как это и происходит сейчас в США, где лишают аккредитации канал «Аль-Джазира», где не пускают на церемонию награждения «Оскар» противников войны, где военные власти целенаправленно воюют с журналистами.

А что насчет влияния этой ситуации на экономические вопросы? Экономические проблемы, поднятые нами, выглядят для США большей угрозой, чем Ирак и С. Хусейн. Структурные диспропорции не только приведут к существенному падению ВВП, но и полностью разрушат весь план быстрого вывода доллара и американской экономики из кризиса – поскольку после «привязки» доллара к золоту он снова начнет девальвироваться, уже по структурным причинам. И власти США принципиально отказываются эту тему обсуждать – при том, что все ее сторонники вынуждены ликвидировать сам источник этой информации. А таковыми источниками являются, например, все граждане Ирака или журналисты, находящиеся в Багдаде или Басре.

Но неудачи США в Ираке и отказ от объективной оценки ситуации (как военной, так и экономической) только ухудшают ситуацию, причем достаточно быстро. В этом смысле не исключено, что реализация описанного выше экономического сценария и его крушение произойдет раньше, чем ожидают и власти США, и все субъекты мировой экономики.

2 Мая

Новый прогноз

Предыдущий прогноз, сделанный в самом конце 2002 года и уточненный в начале Иракской войны, устарел. Да и в нем было четко оговорено, что он будет актуален только до середины года. Часть его предположений оправдались (например, о сговоре части военной верхушки Ирака с США), часть – нет. При этом следует отметить, что основная логика прогноза не реализовалась не потому, что описанные события невозможны в принципе, а потому, что события в этом году развивались значительно более медленно, чем в предыдущем.

Только вчера, 1 мая, доллар опустился ниже уровня 112 центов за евро (правда, до этого чуть «с разбега» не преодолел уровень 113). При этом есть все основания считать, что в рамках спекулятивных колебаний он поднимется еще где-то до 110. Средний уровень дефицита бюджета США в текущем финансовом году (с начала которого миновало 7 полных месяцев) составляет порядка 50 миллиардов долларов, то есть годовой дефицит выходит на уровень 6 % ВВП. Это в несколько раз превышает уровень, который А. Гринспен в своем выступлении перед Конгрессом в январе назвал критическим. Уровень первичных обращений безработных за пособием стабильно находится выше 400 000 в неделю, что считается признаком угнетенного рынка. С марта опустились ниже критической отметки 50 индексы ISM: и производственной активности, и активности в сфере услуг.

Но скорость падения американской экономики остается очень медленной. Фондовые индексы регулярно растут, в конце апреля индекс Доу-Джонса впервые в этом году достиг уровня 8500. И хотя затем он вновь упал, общее ощущение «замедленной съемки» остается. И настоящий прогноз посвящен как раз попытке объяснить это обстоятельство.

По моему мнению, причина этого лежит в том, что принципиальным и радикальным образом изменилось поведение американского государственного аппарата. Его высокий уровень и общая высокая культура менеджмента в США делают стратегическую направленность этого государства достаточно прогнозируемой. После выбора стратегической цели (которая обычно обсуждается достаточно публично), разрабатывается план ее достижения (который далеко не всегда обнародуют, а зачастую и просто держат в тайне), который неукоснительно исполняется.

Причем если в процессе реализации какой-нибудь тактической цели обнаруживаются непредвиденные проблемы, для их решения используются все возможности, «в огонь» бросаются все ресурсы, даже если при этом существенно уменьшаются шансы на достижение заявленной стратегической цели. Последним примером такого поведения являлись попытки США сколотить антииракскую коалицию, ради чего были серьезно ухудшены отношения со «старой» Европой и реально поставлена под угрозу вся американская «пятая колонна» в этом регионе (в частности, судьба нынешнего премьера Великобритании Т. Блэра и отдельных режимов в Восточной Европе).

По моему мнению, причины разногласий между Францией и Германией с одной стороны и США с другой лежат существенно более глубоко, чем война в Ираке. Узаконенная с 1944 года, после принятия Бреттон-Вудских соглашений, и только усилившаяся после их отмены в начале 70-х годов система доминирования доллара могла существовать исключительно в рамках некоторого консенсуса основных мировых экономических игроков, основой которого было обязательство США гарантировать стабильность мирового финансового обращения (на основе доллара) в обмен на возможность собирать эксклюзивную ренту со всех участников, в том или ином виде использующих доллар.

События последних месяцев показывают, что это свое обязательство США в нынешних условиях выполнить не в состоянии. И пытаюсь сохранить собственную внутреннюю эконо-

мическую и политическую стабильность, они все чаще и чаще делают это за счет снижения стабильности мировой. В том числе и путем войны в Ираке. Отметим при этом, что никаких реальных целей США своей операцией так и не достигли.

Но вернемся к проблеме государственного управления. Описанная политика хоть и может создавать определенные сложности, в целом позволяет по максимуму использовать выучку среднего звена государственного аппарата, которое в каждый момент времени четко осознает, какой цели оно должно достичь, какие задачи решает в данный момент и какие ресурсы можно и нужно для этого задействовать.

При этом до принятия окончательного решения возможны многочисленные споры о правильности той или иной стратегии. Например, в США существовали серьезные разногласия между «командой Пауэлла» и «командой Рамсфельда» в части необходимости и уровня обеспечения операции в Ираке, которые прекратились сразу после принятия окончательного решения.

Однако в том случае, если стратегическая цель является сложно-достижимой, такой подход может привести к катастрофе, поскольку в процессе решения тактических задач можно растратить тот ресурс, который теоретически позволял бы достичь необходимого результата. Классическим примером является распад СССР, который произошел, в частности, вследствие того, что все экономические и административные ресурсы были использованы на реализацию мелких в государственном плане решений.

На данный момент главной проблемой, стоящей перед США, является поиск выхода из экономических проблем, уровень которых уже сегодня ставит под угрозу могущество этой страны. И в 2000 году начинаются разработки стратегических планов преодоления экономических сложностей. Первыми из них стали предвыборный план Буша-младшего по сокращению налогов и план монетарных властей по макроэкономическому стимулированию экономики (снижению учетных ставок). Оба эти плана были реализованы и показали свою несостоятельность. Воспользовавшись событиями 11 сентября 2001 года (или организовав эти события для того, чтобы получить такой повод), руководство США перешло к кейнсианским методам прямой государственной поддержки экономики. Ее масштаб (в 2002 году) достиг величин порядка 50 миллиардов долларов в месяц, что привело, в частности, к резкому увеличению бюджетного дефицита, однако позитивный эффект этой политики был замечен только в пределах 6–8 месяцев после ее начала.

Для дальнейшего стимулирования экономики весной – летом 2002 г. разрабатывается план войны в Ираке, целью которого является радикальное снижение мировых цен на нефть и, как следствие, сокращение издержек американских товаропроизводителей, однако к концу года становится понятно, что и эта цель в полном объеме недостижима.

К осени 2002 года относятся последние попытки стратегического планирования экономической политики. Президент Буш-младший говорит о новом плане сокращения налогов, и совершается попытка прозондировать почву на предмет быстрой девальвации доллара (в выступлениях А. Гринспена впервые упомянут в качестве позитивного фактора «золотой стандарт»). Однако в дальнейшем руководство США попыталось, пользуясь военным успехом в Ираке, поднять падающий доллар, что говорит об отказе и от этих планов (хотя не исключено, что они все-таки будут задействованы в случае непредсказуемого развития событий). Что касается налоговой реформы, то ее анализ продемонстрировал, что в своем первоначальном виде она полностью разрушает бюджетную систему отдельных штатов США, из-за чего Конгресс США в апреле прошлого года уменьшил ее объем более чем вдвое.

Начиная с 2003 года, никаких дискуссий о содержании стратегических планов преодоления экономических проблем в США не ведется, никакие подобные планы не реализуются. Предпринимаются только отдельные тактические действия, сводящиеся, в основном, к решению локальных проблем. Например, проблемы авиаперевозчиков, возникшие в связи с вой-

ной, решили, приняв программу поддержки объемом в 3 миллиарда долларов (неужели такие программы соответствуют принципам ВТО?).

Как уже говорилось, была предпринята попытка искусственно поднять курсы доллара и фондовые индексы, воспользовавшись войной в Ираке, однако и эта попытка не увенчалась успехом. Курс доллара уже вернулся на довоенный уровень, фондовый рынок упал относительно локальных максимумов, достигнутых в начале апреля.

Все вышесказанное позволяет сделать новый (по сравнению с ситуацией полугодовой давности) политэкономический прогноз развития ситуации в США.

По всей видимости, политическое руководство США в настоящий момент считает, что надежных методов вывода страны из экономического кризиса не существует и избежать его острой стадии практически невозможно. Только такое понимание ситуации могло заставить государственный аппарат США отказаться от обсуждения стратегических целей в области экономики.

Как следствие, стратегические экономические цели заменены на цели политические, главной из которой является обеспечение победы Буша-младшего на следующих президентских выборах. Соответственно, в экономике будут применяться только те тактические методы, последствия которых понятны и прогнозируемы. Иными словами, в настоящий момент основной задачей экономической политики руководства США является не решение реальных экономических проблем, а перенос их самых неприятных последствий на срок после выборов в ноябре 2004 года.

Разумеется, при таком подходе возникают некоторые резервы, которые теперь не используются при реализации стратегических планов, однако и на реальные результаты надеяться не приходится – остается лишь ждать, когда произойдет обвал. И не исключено, что отставка основных экономических стратегов – Буша-младшего в предыдущий период, П. О'Нила и Л. Линдси в декабре 2002 г. – частично связана именно с их нежеланием участвовать в такой сомнительной деятельности.

Чтобы не допустить обвальный спад в экономике, до выборов будет использован метод «затыкания дыр». Он заключается в том, что в находящийся в наиболее критической ситуации сектор экономики (авиаперевозки, фондовый рынок, рынок недвижимости и т. д.) будет производиться мощная денежная накачка. При этом будут использоваться как прямые бюджетные деньги, так и средства закрытых фондов Министерства финансов и ФРС, а также прямая денежная эмиссия.

В частности, скорее всего будут приложены максимальные усилия для того, чтобы не допустить обрушения рынка недвижимости (закладных) – последнего крупного рынка, поддерживающего высокую потребительскую активность в США. А поскольку это возможно только при низкой учетной ставке, не исключено, что администрация Буша-младшего откажется и от идеи перехода к «рейганомике» – то есть не будет повышать учетную ставку с целью усиления привлекательности облигаций Федерального казначейства. Поскольку финансировать государственные расходы все равно необходимо, не исключено, что странам Персидского залива и Европы будут предложены серьезные уступки (доступ к контрактам на восстановление Ирака, согласие на приход к гражданской власти в Ираке местной администрации или даже согласие на выполнение квот ОПЕК со стороны Ирака) в обмен на их согласие на массовую покупку долгосрочных облигаций Казначейства США.

Такая политика неминуемо приведет к постепенному ухудшению жизненного уровня большинства граждан США (увеличение безработицы, инфляция, сокращение денежных выплат со стороны работодателей, уменьшение цен на частную недвижимость и т. д.), что будет компенсироваться агрессивной пропагандой в стиле «три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». Иными словами, американские граждане подвергнутся тотальной пропагандистской обработке, убеждающей их в необходимости на короткое время (до выборов!) «затянуть

пояса» для того, чтобы завершить борьбу с внешними врагами (международным терроризмом). Одновременно будет наращиваться давление на политических противников (демократов), которых обвинят в неспособности к решительным действиям по борьбе с международным терроризмом.

Вопрос о том, как долго будет продолжаться такая политика и может ли она в принципе завершиться успехом (то есть острая стадия кризиса будет перенесена на конец 2004 года), остается открытым. Если руководству США удастся договориться с арабскими странами и Европой, и те осуществят массированное вливание в американский бюджет, то ситуация может еще какое-то время продержаться без изменений. Но общий объем необходимых средств составляет сотни миллиардов долларов (только дополнительный дефицит госбюджета может достичь уровня свыше 3 % ВВП – то есть порядка 300 миллиардов долларов). С учетом серьезных экономических разногласий между США и Европой ответить на вопрос, сумеют ли США продавить необходимые им результаты, довольно сложно.

Нужно отметить следующее: ряд фундаментальных показателей американской экономики сейчас ухудшается, но в целом психологическая уверенность американских потребителей растет, в том числе и по итогам активной пропаганды победы в Ираке. Однако в июне, когда будет обнародована объективная экономическая статистика за май, скорее всего начнется новый этап падения. В этот период доллар может упасть до 115–120 центов за евро, а индекс Доу-Джонса опуститься процентов на 10, до уровня 7300–7500.

Этот кризис, с учетом снижения деловой активности в период летних каникул, руководству США практически наверняка удастся «купировать». Однако в сентябре, в период отчетов корпораций по итогам III квартала, когда будут опубликованы экономические данные по итогам августа, начнется следующий этап кризиса. Если у США не появятся новых источников финансирования бюджетного дефицита, то не исключено, что им все-таки придется поднимать учетную ставку, и тогда вопрос о катастрофическом обвале, сравнимом с кризисом 1929–1930 гг., будет открыт вновь. Если же такие источники удастся найти, то и этот период, скорее всего, будет преодолен. В этом случае дальнейшие прогнозы можно будет делать где-то в ноябре.

9 Июня

Проблема мирового кризиса, обсуждение которой еще несколько лет тому назад казалось подавляющему большинству по меньшей мере странным, сейчас становится все более и более актуальным. И хотя значительная часть СМИ говорит и пишет (пока!) не о ПОСЛЕДСТВИЯХ кризиса, а о том, как бы его можно было ПРЕДОТВРАТИТЬ, все равно, психологический сдвиг произошел колоссальный. И это говорит о том, что те эксперты, которые первыми подняли эту проблему годы назад, хотя и пожертвовали многим в глазах ортодоксального общественного мнения, свою работу делали не напрасно.

Россия лежит на периферии мировых экономических процессов, но слабость внутренней экономики и отсутствие даже не столько экономической политики, сколько субъектов, которые могли бы ее проводить, делает нашу страну очень зависимой от мировой конъюнктуры. Не говоря уже о том, что доля сырьевого экспорта в России превышает все исторические рекорды и ставит ее в части экономической независимости на уровень банановых республик.

Сегодня основной опасностью для нашей страны является падение доллара. И дело даже не столько в том, что его девальвация вызовет заметное падение внутреннего спроса, сколько в том, что на нем держится мировой спрос. Другие валюты не могут заменить доллар, национальную валюту США, обеспечивающих 40 % мирового совокупного спроса, и в которых происходит около 80 % межстранового товарообмена.

В этой ситуации обесценение доллара, которое не сопровождается сравнимым по абсолютным масштабам наращиванием других валют, неминуемо приведет к снижению совокупного мирового спроса. Скорее всего, этот эффект начнет проявляться в достаточно серьезных масштабах к середине осени этого года. И приведет к серьезным для российского сырьевого экспорта проблемам – он не только потеряет свою долю мировых рынков, с которых будет вытеснен производителями более дешевого сырья, но и понесет существенные потери в связи с падением цен на единицу продукции. Не исключено, что уже в этом году Россия столкнется с серьезным бюджетным кризисом и невозможностью финансировать расходы регионов.

Однако и обычный бизнес столкнется в этой ситуации с нетривиальными проблемами. Поскольку на различных рынках эластичность цены по спросу существенно отличается, то и падение цен на различные группы товаров будет различным. Иными словами, предприниматели столкнутся с существенным изменением структуры издержек, причем это изменение растянется на достаточно длительный срок. Все это поставит руководителей компаний перед серьезными проблемами: как грамотно компенсировать падение продаж за счет (потенциального) падения издержек, и как более или менее адекватно предсказать развитие событий?

2004 Год

Прогноз

Для того чтобы нести хоть какую-нибудь ответственность за свой прогноз, автор должен тщательно проанализировать предыдущие прогнозы. С этой работы мы и начнем.

«Новый прогноз» был опубликован в мае 2003 года и основывался на двух предположениях. Во-первых, в соответствии с ним, американская элита должна была признать (и признала) неизбежность кризиса и отказаться, что и произошло, от реализации стратегических планов по его предотвращению. При этом все усилия и ресурсы направляются на оттягивание начала этого самого кризиса. Во-вторых, прогноз гласил, что к третьему кварталу экономические показатели США существенно ухудшатся. Первая часть прогноза реализовалась практически полностью с одним принципиальным уточнением, которое мы приведем ниже. Вторая часть действительности не соответствует: с середины года в США начался серьезный экономический рост. В III квартале, как было объявлено, его уровень составлял 8,2 % в год. Как следствие, резко вырос оптимизм американских граждан, что показали все индексы потребительского оптимизма, прежде всего, Conference Board. Даже безработица стала уменьшаться, хотя и не с такой скоростью, которая необходима для реального роста.

Отметим, что эти показатели вызвали удивление даже у американских экспертов. Газета New York Times опубликовала большую статью, в которой выражались большие сомнения в достоверности трудовой статистики. Собственно говоря, оценки экономического роста США в III квартале, сделанные рядом российских экспертов, также показывают, что реальный рост существенно меньше. Такая большая цифра, заявленная властями, вызвана как реализацией в июле – августе программ по сокращению налогов (объективный, но разовый фактор), так и творческим подходом к применению гедонистических индексов, которые существенно подняли показатели расходов на компьютерную технику и другие достижения новых технологий. Кроме того, реализация описанной в «Новом прогнозе» технологии программы «затыкания дыр» привела к резкому увеличению бюджетного дефицита и увеличению денежной массы M1.

В целом, можно сказать, что, как всегда, качественная оценка оказалась значительно более убедительной, чем количественная. Но сама по себе тенденция, при которой относительно правильные течения не дают возможности оценить количественные эффекты, приводит к естественному выводу: те механизмы, которые определяли управляемость экономической системы на протяжении десятилетий, достаточно серьезно разладились. Наиболее ярко такая разбалансировка проявилась в динамике внешнеторгового дефицита американской экономики, который категорически отказывался уменьшаться, несмотря на существенное падение доллара. Не исключено, однако, что реакция на доллар все-таки имеет место, поскольку в отличие от предыдущих лет внешнеторговый баланс практически не рос.

Отметим, что по крайней мере один из принципиальных моментов, оказавших серьезное влияние на ситуацию в США (правда, скорее, на ее политическую составляющую), в «Новом прогнозе» вообще не был обозначен. Речь идет о последствиях, которые влечет за собой повышение учетной ставки в США. Как уже неоднократно отмечалось, основным первичным источником создания частного богатства в США и в мире в последние десятилетия был контроль над главным эмиссионным центром мира – ФРС. Но последние 2 года этот контроль уже не давал серьезных «дивидендов» как по причине кризисных явлений, так и из-за усиления влияния администрации Буша-младшего в условиях усиления авторитарных тенденций в Вашингтоне. И основным источником легких денег стала сама вашингтонская администрация, которая распределяла достаточно существенные денежные средства в рамках реализации антикризисных

и военных сценариев. С учетом масштаба роста бюджетных расходов и возможностей ФРС и фондов Казначейства, объем этих денег можно оценить в 80–100 миллиардов долларов в месяц.

При этом общее развитие ситуации (уменьшение иностранных инвестиций, достигшее критических значений в сентябре – октябре 2003 г., и рост дефицита бюджета США) неминуемо создавало угрозу повышения учетной ставки. Связано это с тем, что основной тенденцией финансовых рынков в 2003 году стал их рост за счет частных инвесторов, которым продавали свои активы корпорации и их менеджеры-инсайдеры. Повышение учетной ставки резко увеличит обязательные расходы домохозяйств, уменьшит их склонность к инвестированию, что поставит под угрозу все финансовые рынки и еще более ослабит международную финансовую олигархию. Эта операция еще более усилит «команду Буша» и не исключено, что практически обеспечит победу республиканцев на выборах. Не исключено, что именно осознание этой ситуации вызвало резкую антибушевскую истерику Дж. Сороса в сентябре ушедшего года.

В целом, как следует из вышесказанного, писать прогноз на 2004 год – дело достаточно сложное. Особенно осложняет эту ситуацию то, что если обычно экономические проблемы развиваются независимо от политики и даже ее в чем-то определяют, то в настоящее время политические события выходят на первый план. Связано это в первую очередь с тем, что глобальные экономические тенденции, направленные на острый экономический кризис, сформировались достаточно прочно и носят объективный характер. Причем как внутри нашей страны, так и за ее пределами. Но вот спусковые механизмы этих кризисов (или, если хотите, одного глобального кризиса) носят ярко выраженный субъективный характер, что и формирует специфику текущего момента.

Особенность российской ситуации состоит в том, что объективный кризис элиты перешел в открытую фазу. Связан он с тем, что экономическая модель олигархического капитализма, построенная в 90-е годы, достигла своего предела (экономика стала практически моноотраслевой, и снижение мировых цен на нефть может обрушить как бюджет, так и банковскую систему), а эмигрировать без потери социального статуса может только малая часть «ельцинской элиты». Этот конфликт наложился на конфликт республиканцев и демократов в США (напомним, что именно последние полностью контролировали и контролируют группу «монетарных реформаторов», до сих пор определяющую экономическую стратегию нашей страны все 90-е), в том числе и по вопросу долгосрочной стратегии США, и привел, в частности, к первому в нашей стране долгосрочному аресту олигарха. Поскольку «зачистки» этих «реформаторов» (пока?) не произошло, описанный раскол будет только усиливаться, что неминуемо приведет к значительным катаклизмам в верхнем эшелоне власти и олигархии. Президентские выборы (на которых почти наверняка снова победит В. Путин) с их потенциальными сложностями (явка) тоже добавят проблем.

В экономической сфере все будет развиваться в рамках инерционного сценария (медленный рост рубля относительно доллара и его падение относительно евро), во всяком случае, до повышения учетной ставки в США. После этого возможны резкие изменения, связанные с падением мировых цен на нефть, общим снижением мирового спроса и резким увеличением предложения импортных товаров по демпинговым ценам. Если к этому моменту экономическое управление страной по-прежнему будет в руках монетарных либералов, стоит ожидать проблем, сравнимых с ситуацией 1998 года. С учетом того, что запас прочности, оставшийся со времен социализма, уже практически исчерпан, подобный кризис может вызвать серьезные социальные и региональные последствия. Прежде всего, очередное ослабление центральной власти может привести к усилению сепаратистских тенденций (Дальний Восток, Дагестан, Северный Кавказ), активно поддерживаемых из-за рубежа.

Во внешнеполитической сфере, скорее всего, будут усиливаться интеграционные тенденции в рамках «четверки» (Россия, Казахстан, Украина, Белоруссия), с учетом того, что они, по

всей видимости, поддерживаются Бушем-младшим и его главными идеологами (Бушем-старшим и Г. Киссинджером), несмотря на противодействие многих сил в Вашингтоне. В случае слома инерционного сценария с резким ухудшением экономической ситуации, эти тенденции могут существенно усилиться, при условии, разумеется, базового изменения экономической стратегии в России.

Очень важной точкой бифуркации станет совещание стран «семерки» 7 февраля. Если на нем будет принято решение о совместной поддержке доллара, инерционный сценарий, скорее всего, будет действовать почти весь год. В этом случае курс евро/доллар, равный 1,3, который, скорее всего, будет достигнут уже в конце января, продержится на таком уровне (с незначительными колебаниями) много месяцев. При этом ожидать, что о таком решении объявят во всеуслышание, достаточно наивно, поскольку само по себе оно может крайне негативно отразиться на долларе. Покупки центральными банками ряда стран облигаций американского Казначейства в этом случае позволят компенсировать отток средств частных инвесторов (поскольку доходность американских финансовых рынков расти не будет). Основной же проблемой для такой договоренности станет европейский Пакт о стабильности, который не позволяет осуществлять массовую эмиссию евро.

Если же такого решения принято не будет, то где-то в марте встанет вопрос о росте процентных ставок. В этом случае слом инерционного сценария практически неизбежен. Как следствие, все четче и четче будут проявляться протекционистские, защитные меры, концентрирующиеся в рамках будущих валютных зон. Для Европы они, скорее всего, приведут к отмене Пакта о стабильности, что позволит ЕЦБ начать получать эмиссионный доход, распоряжаться которым, скорее всего, будут в первую очередь Франция и Германия, что существенно усилит их роль в рамках «единой» Европы. Однако уровень евро/доллар, с которого ЕЦБ начнет интервенции, в этом случае, скорее всего, будет порядка 1,5.

Японская экономика, по мере повышения курса иены относительно доллара, будет стагнировать, что, скорее всего, приведет к середине года к оттоку японских средств, вложенных в облигации Казначейства США. Как следствие, процентная ставка в США резко подскочит, даже в случае отказа ФРС поднять учетную ставку.

В заключение хотелось бы отметить, что, по моему мнению, именно в 2004 году все кризисные сценарии проявятся достаточно явно. Хотя собственно кризис (в случае фактической отмены свободных валютных рынков по итогам совещания 7 февраля) может в следующем году и не начаться, однако точно сказать об этом можно будет только где-то к маю. В это же время станет понятно, найдется ли у президента Путина мужество на принципиальную смену экономического курса. Именно этим сроком и ограничивается действие этого прогноза, который в мае будет существенно уточнен.

13 Февраля

Одним из главных принципов бытовой магии является перенос действий из сферы обычной жизни в сферу, недоступную для прямого действия. Как прекращается поток воды из кувшина, так должна останавливаться кровь. Как гниет на батарее овощ, названный именем конкурента, так должен «загнить» и сам конкурент. Вопрос только в одном – правильно назвать объект (вот почему в магии так «дорого» стоит настоящее имя) и «привязать» его к тому предмету, которым можно безбоязненно манипулировать.

Последние выступления руководителей мировой экономики (заключительное коммюнике стран G7, выступление Гринспена) до жути напоминали манипуляции мэтра Рене вместе с Ла Модем и Коконнасом в попытках воздействовать на королеву Марго. Проблема только в том, что за прошедшие века, похоже, специалисты по магии перевелись... Несмотря на отчаянные «заклинания» Гринспена, опубликованные уже на следующий день экономические показатели продемонстрировали и рост безработицы, и снижение розничных продаж. Не говоря уже о более фундаментальных вещах. Да и сам Гринспен в своей речи сделал незначительную оговорку, которая существенно меняет весь смысл его слов и вызвала мгновенное падение доллара относительно других валют. В этом смысле вызывает сомнение даже то, правильные ли имена в этих речах присвоены упоминающимся объектам. Во всяком случае, постоянно возникает ощущение, что там используется исключительно термин «ДОЛЛАР», в то время как в жизни он уже лишь в лучшем случае доллар, а в худшем...

Все чаще и чаще даже записные пропагандисты на службе у государства начинают волноваться, не закончится ли вся нынешняя ситуация много хуже, чем они сами говорят. Впрочем, последние заявления Гринспена и компании показывают, что сами они не верят, что остановить получится...

К сожалению, мировая общественность до сих пор не начала открыто дискутировать о последствиях вполне возможного (если уже не неизбежного) экономического кризиса, о проблемах с Единой мерой стоимости (ЕМС).

29 Февраля

События последних недель показывают, что ситуация в мире продолжает выходить из-под контроля. Председатель Федеральной резервной системы США А. Гринспен угрожает различными (но нечетко сформулированными) опасностями в связи с увеличением дефицита федерального бюджета, на основании чего предлагает (за несколько месяцев до выборов!) уменьшить бюджетные социальные выплаты. Но Гринспен хотя бы формально беспартийный! А вот министр финансов США Джон Сноу объясняет, что так напугало Гринспена. По всей видимости, для того, чтобы напугать и всех инвесторов, и всех участников мирового экономического процесса вообще. Не удивительно, что не так давно евро пробило свой исторический максимум относительно доллара.

Вместе с тем руководители крупнейших стран Европы – Франции и Германии, а также их представители в Европейском центральном банке на все лады намекают на неизбежность интервенций по поддержке американского доллара. В ответ на это евро падает, а американская (но контролируемая демократами) «пятая колонна» в Европе в лице Испании, Италии, Эстонии и т. д., требует от «большой» Европы соблюдения Пакта о стабильности. Что фактически означает прямой запрет на эмиссию, который, естественно, не даст ЕЦБ реальной возможности эти самые интервенции осуществлять.

С точки зрения Уолл-стрит (и Демократической партии США), эмиссия – это святое и осуществлять ее может только Уолл-стрит в лице своей дочерней структуры, ФРС США. Но атаки республиканцев на доллар свидетельствуют о том, что последние уже близки к тому, чтобы ради победы на выборах разрушить мировую финансовую инфраструктуру, которая обеспечивала американское могущество практически весь XX век.

Япония, в свою очередь, утомившись от безуспешных попыток опустить иену за счет интервенции, объявляет о повышении террористической угрозы.

В России все тоже весело... Президент Путин направил в отставку правительство Касьянова, и вся политическая тусовка принялась рьяно обсуждать, почему именно сейчас. Радует хотя бы то, что практически никто (за исключением отдельных заведомо ангажированных либерастов) не спрашивает о том, были ли объективные причины этот состав кабинета оставлять. Фигура нового премьера мне пока неизвестна, но, по большому счету, она не так интересна. Интересно то, чем ему придется заниматься...

14 Марта

Состоявшаяся на прошедшей неделе реформа правительства вызвала массу вопросов. Прежде всего, с точки зрения ее прозрачности и возможности сокращения числа бюрократов. Не секрет, что численность бюрократического аппарата зависит от его структуры, но вовсе не от тех функций, которые он якобы должен выполнять. И исключения науке не известны. Так что можно смело ожидать, что общая численность правительственных бюрократов вырастет раза в полтора – в соответствии с ростом количества ведомств – как только они закончат сочинять положения о себе любимых. Что касается функций этих самых ведомств, то их анализ, скорее всего, изначально являлся «мулькой», слепленной бюрократической системой с целью минимизировать риски реорганизации. И достаточно успешно, как мы видим. В целом, на сегодня нет никаких оснований считать, что Д. Козак сможет (впервые в истории человечества!) изменить ситуацию к лучшему.

Но самое грустное в том, что это правительство, со своей структурой и, самое главное, составом должно будет в самое ближайшее время принимать те вызовы, которые бросает нам мировая экономика. Колоссальный дефицит федерального бюджета США, дикие структурные дисбалансы в их экономике неминуемо приведут к ситуации, когда падение доллара вызовет и снижение мирового спроса. Собственно говоря, нынешний рост цен на энергоносители и ресурсы, скорее всего, уже является отражением общей долларовой инфляции. Недаром статистические ведомства США практически засекретили данные по оптовым ценам в своей стране – результаты, скорее всего, оказались катастрофическими.

И в результате, уже этой осенью Россия может остаться без бюджета, без доходов и без продовольствия. Стараниями наших либерастов (слово «либераст» мы решили использовать для того, чтобы отличать настоящих либералов (то есть сторонников свободы личности от всех насильственных внешних воздействий) от тех, кто стоит за «свободу личности» исключительно от российского государства, но, скажем, не от Международного валютного фонда или международных финансовых авантюристов).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.